

Научная статья

УДК 342

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-1-56-67>

К ВОПРОСУ О СОБЛЮДЕНИИ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ТРЕБОВАНИЙ В АКТАХ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА

Алексей Михайлович Переседов

Российский государственный гуманитарный университет в г. Домодедово,
142000, Россия, г. Домодедово, Каширское ш., д. 4, корп. 2

peresedov.alexey@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируется степень соблюдения в указах Президента РФ положений законодательства об обязательных требованиях, в том числе принципа законности. Цель исследования – изучить, насколько учитывается принцип законности обязательных требований при разработке указов Президента РФ, которые содержат положения, направленные на регулирование предпринимательской деятельности, а также выявить возможные проблемы, возникающие при оценке соответствия таких президентских актов федеральным законам. Методы исследования: синтез, системный анализ, формально-юридический. Определены пути совершенствования законодательства, которые позволили бы обеспечить соблюдение принципа законности при разработке указов Президента РФ, требующих неотложного принятия.

Ключевые слова: обязательные требования; указы Президента РФ; валютное законодательство; законность.

Для цитирования: Переседов А. М. К вопросу о соблюдении принципа законности обязательных требований в актах главы государства // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 1. С. 56–67. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-1-56-67>

Research Article

ON THE COMPLIANCE WITH THE PRINCIPLE OF LEGALITY OF MANDATORY REQUIREMENTS IN THE DECREES OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Alexey M. Peresedov

Russian State University for the Humanities in Domodedovo, 4, Bldg. 2
Kashirskoe Ave., Domodedovo, 142000, Russia
peresedov.alexey@yandex.ru

Abstract

The article analyzes the degree of compliance in the decrees of the President of the Russian Federation with the provisions of legislation on mandatory requirements, including the principle of legality. The purpose of the study is to examine how the principle of legality of mandatory requirements is taken into account when drafting decrees of the President of the Russian Federation that contain provisions aimed at regulating business activities, as well as to identify possible problems that arise when assessing the compliance of such presidential acts with federal laws. Research methods: synthesis, system analysis, formal legal. Ways of improving legislation have been identified that would ensure compliance with the principle of legality in the development of decrees of the President of the Russian Federation that require urgent adoption.

Keywords: mandatory requirements; decrees of the President of the Russian Federation; currency legislation; legality.

For citation: *Peresedov A. M. On the Compliance with the Principle of Legality of Mandatory Requirements in the Decrees of the President of the Russian Federation. Herald of the Russian Law Academy, 2025, no. 1, pp. 56–67. (In Russ.)* <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-1-56-67>

Введение

Принятие тех или иных решений о законодательных изменениях должно следовать принципу обеспечения законности, поскольку никакие стремительно изменяющиеся общественные отношения не могут служить обоснованием для нарушения законодательства, в том числе и в первую очередь со стороны правотворческих органов. Общим условием законности является недопустимость издания в Российской Федерации нормативных и правоприменительных актов, внутригосударственных и иных договоров с антиконституционной направленностью [1, с. 2].

Указанное правило распространяется и на нормативные правовые акты, содержащие обязательные требования, поскольку одним из основных начал, обозначенных в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» (далее – Закон № 247-ФЗ), является принцип законности [2, ст. 5].

В связи с этим при разработке и последующем издании нормативных правовых актов, затрагивающих обязательные требования, законодателю необходимо следовать основополагающим началам, установленным в Законе № 247-ФЗ. Помимо этого должен учитываться общий принцип законности, который является одним из основополагающих административно-правовых начал, определяющих функционирование органов публичного управления, согласно которому все субъекты общественных правоотношений обязаны неукоснительно, в строгом и точном соответствии соблюдать законы [3, с. 62; 4, с. 109]. Главенство закона над всеми нормативными правовыми актами, равное понимание, соблюдение и обязательность соблюдения законодательных положений всеми субъектами правоотношений, согласованность и соответствие норм – все это относится к сущностному пониманию принципа законности, понятности и системности вводимого регулирования [5, с. 74].

1. Правовое регулирование посредством указов Президента РФ

Периоды сложных экономических условий характеризуются необходимостью принятия срочных законодательных изменений, в том числе содержащих обязательные требования, с целью реагирования на стремительно изменяющуюся ситуацию и минимизации возможного вреда (ущерба) для страны, который такая ситуация может повлечь. Применение принципа законности в публичном управлении в условиях необходимости неотложных законодательных изменений приобретает новое значение, связанное с предъявлением повышенных требований к качеству принимаемых актов [6; 7, с. 197]. Так, например, в период распространения новой коронавирусной инфекции только в первые месяцы в 2020 г. органами государственной власти разных стран был принят комплекс нормативных правовых актов, направленных как на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия, так и на снижение возможных потерь бизнеса от ограничительных мер [8].

2022 г. не стал исключением для принятия неотложных решений, поскольку в период международного санкционного давления российский государственный аппарат был вынужден принимать ряд безотлагательных мер, направленных на минимизацию потерь отечественной экономики, возникших вследствие таких санкций. Одна из отраслей, в которых требовалось наиболее оперативное законодательное вмешательство, – валютное. Это обстоятельство связано с решением ряда иностранных государств ввести запрет на поставку валюты в Российскую Федерацию, что серьезно влияло на экономическую ситуацию в стране.

При этом одним из инструментов валютного регулирования в сложный период стали указы Президента РФ (далее – указы Президента) [9; 10; 11]. Так, только в 2022 г. было принято сразу несколько президентских актов в области валютной политики, серьезно меняющих положения законодательства. Позиция о том, что положения Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном ре-

гулировании и валютном контроле» (далее – Закон № 173-ФЗ) применяются с учетом указов Президента, прямо была донесена со стороны органа валютного регулирования – Центрального банка РФ [12, п. 1]. При этом данные указы Президента предусматривают не просто дополнение, а существенное изменение норм валютного законодательства, вплоть до «приостановления» действия отдельных его положений и установления ограничений для участников внешнеэкономической деятельности. Например, описываемые акты предусматривают следующие меры: вводится запрет на осуществление отдельных валютных операций [13, п. 3]; устанавливаются ограничения при переводах и (или) вывозе иностранной валюты за рубеж [14, п. «е», «ж» п. 1]; обозначаются размеры репатриации иностранной валюты [15, п. «а» п. 1]; отменяются требования отдельных положений Закона № 173-ФЗ [16, п. «а», «б» п. 4]; при банкротстве российских юридических лиц определяется особый порядок выплат из конкурсной массы иностранных лицам [17, п. 3].

2. Анализ соответствия указов Президента РФ законодательству об обязательных требованиях

Как мы можем наблюдать, указы Президента, принятые в 2022 г. в области валютного регулирования, в значительной степени затрагивают вопросы ведения бизнеса со стороны кредитных организаций и субъектов внешнеэкономической деятельности. Очевидно, что указы Президента, изменяющие федеральные законы, могут содержать обязательные требования и затрагивать права и интересы субъектов предпринимательской деятельности. Следовательно, принятие и (или) изменение таких указов Президента должно осуществляться с учетом правил, установленных Законом № 247-ФЗ для обязательных требований.

Несмотря на значительный круг регулируемых правоотношений, Закон № 247-ФЗ так и не стал актом всеобъемлющего характера, который смог бы установить правила для принятия и (или) изменения всех обязательных требований. Так, в ст. 1 Закона № 247-ФЗ прямо определено, что его положения не распространяются на отдельные виды отношений, связанных с установлением и оценкой применения обязательных требований, в том числе в сфере действия законодательства Российской Федерации о валютном регулировании и валютном контроле [2, п. 4 ч. 2 ст. 1]. Данные изъятия из-под общего действия формально обусловлены особым характером правового регулирования в отдельных сферах и в значительной степени дублируют виды контроля (надзора), на которые не распространяется действие единого закона о контрольной (надзорной) деятельности – Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [18, ч. 4 ст. 2].

Вместе с тем основополагающим актом, служащим для обеспечения реализации единой государственной валютной политики, является Закон № 173-ФЗ, в котором закреплено, что валютное законодательство Российской Федерации состоит из исчерпывающего перечня актов: Закона № 173-ФЗ и принятых в соответствии с ним федеральных законов [19, ч. 1 ст. 4]. В связи с этим возникает вопрос: насколько допустимо использовать для целей валютного регулирования указы Президента, которые не отнесены к валютному законодательству, но направлены на его изме-

нение и содержат обязательные требования? Данный вопрос имеет чрезвычайно важное значение, поскольку если указы Президента не отнесены к валютному законодательству, то на них автоматически распространяются положения Закона № 247-ФЗ.

Если обратиться к Конституции РФ (далее – Конституция), можно заметить, что указы Президента не могут противоречить федеральным законам [20, ч. 3 ст. 90]. Данное правило было предусмотрено в целях недопущения повторения отрицательных эпизодов прошлого [21].

Вместе с тем в 2022 г. в Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» были внесены изменения, в соответствии с которыми Президент РФ вправе в качестве мер воздействия (противодействия), направленных на обеспечение финансовой стабильности Российской Федерации, устанавливать особый (специальный) порядок валютного регулирования и валютного контроля, а также иные временные меры экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации [22, ст. 5].

Таким образом, вышеобозначенные президентские акты, направленные на изменение валютного законодательства, приняты в соответствии с полномочиями, предоставленными гаранту Конституции в 2022 г. не самой Конституцией, а федеральным законом, согласно которому Президент РФ (далее – Президент) вправе устанавливать особый (специальный) порядок правового регулирования. Таким образом, можно наблюдать, что полномочиями по изменению федеральных законов в области валютного законодательства Президент был формально наделен иным федеральным законом, что, на наш взгляд, не только сомнительно с точки зрения соответствия Конституции (согласно которой указы Президента не могут противоречить федеральным законам), но и не обеспечивает отнесения указов Президента к валютному законодательству (поскольку в Законе № 173-ФЗ прямо обозначен круг актов, которые составляют валютное законодательство). Как следствие, президентские акты не освобождены от необходимости их согласования с требованиями Закона № 247-ФЗ.

Теперь же следует оценить, насколько указы Президента, принятые в 2022 г., соотносятся с положениями законодательства об обязательных требованиях.

Закон № 247-ФЗ предусмотрел ряд важнейших положений, направленных на предотвращение роста административного давления на бизнес и необходимость соблюдения которых является важной составляющей принципа законности. К числу таких положений относятся, в том числе:

- положения нормативных правовых актов, устанавливающих обязательные требования, должны вступать в силу либо с 1 марта, либо с 1 сентября соответствующего года, но не ранее чем по истечении 90 дней после дня официального опубликования соответствующего нормативного правового акта [2, ч. 1 ст. 3];

- в отношении проекта нормативного правового акта, устанавливающего обязательные требования, должна проводиться правовая экспертиза [2, ч. 3 ст. 11].

Учитывая проведенный анализ, который показал нам, что принятые в 2022 г. указы Президента не могут быть отнесены к валютному законодательству, а сле-

довательно, не отнесены к перечню исключений Закона № 247-ФЗ, мы можем сделать вывод о том, что требования в части особого порядка вступления в силу и прохождения правовой экспертизы распространяются в том числе на президентские акты, которые изменяют/дополняют валютное регулирование.

Однако при изучении содержания обозначенных ранее указов Президента можно сделать вывод о том, что ни один из них не отвечает требованиям Закона № 247-ФЗ, в том числе в части прохождения необходимых процедур и соблюдения порядка вступления их в силу. Это позволяет нам сделать вывод о существовании нормотворческой практики, при которой принятие в экстренном порядке отдельных актов может нарушать принцип законности. Это проявляется не только в том, что при разработке президентских актов могли быть нарушены правила разработки обязательных требований (требования к требованиям), но и в том, что данные акты в принципе не могли быть приняты в силу конституционных положений о недопустимости противоречия указов Президента федеральным законам. Конституция, равно как и Закон № 247-ФЗ, не делает исключений относительно тех или иных актов, необходимость скорейшего принятия которых порой бывает очевидна. Это в свою очередь влечет возникновение ситуаций, при которых законодатель с целью реагирования на стремительно развивающиеся условия (экономического, политического или иного характера) формально вынужден нарушать законодательство, и, как следствие, возникает оспоримость новых законодательных положений, необходимость немедленного принятия которых обусловлена изменившимися общественными отношениями.

При этом подобная практика «экстренного принятия» нормативных правовых актов далеко не единична. Так, в 2018 г. с целью реагирования на серию экологических катастроф Министерство природных ресурсов и экологии РФ издало приказ от 18 апреля 2018 г. № 154 «Об утверждении перечня объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, относящихся к I категории, вклад которых в суммарные выбросы, сбросы загрязняющих веществ в Российской Федерации составляет не менее чем 60 процентов» (далее – Приказ № 154), который установил перечень объектов (предприятий), которые, по мнению разработчика, оказывают наиболее негативное воздействие на окружающую среду, а следовательно, нуждаются в постоянном контроле (надзоре). Несмотря на то что Приказ № 154 в значительной степени затрагивает правовое положение субъектов предпринимательства, в отношении последней редакции проекта указанного акта оценка регулирующего воздействия не проводилась (процедура проводилась в отношении первой редакции) [23]. При этом требование о необходимости проведения повторной оценки регулирующего воздействия в отношении доработанного проекта нормативного правового акта прямо определено еще в 2012 г. [24, п. 22]. Как следствие, акт, который носит весьма высокую степень регулирующего воздействия, был зарегистрирован Министерством юстиции РФ без общественной экспертизы.

Однако необходимо понимать, что принятие тех или иных законодательных изменений в особом порядке обусловлено определенными причинами.

Вполне понятно, что большая часть требований указов Президента продиктована стремлением купировать риски «обездвиживания» средств российских рези-

дентов представителями недружественных юрисдикций, а также противодействием вывода активов недружественных нерезидентов за рубеж. Также оперативность принятия обозначенных указов Президента позволила минимизировать объем российских активов, подвергшихся блокировке со стороны иностранных государств. В указанных условиях промедление вступления в силу президентских актов могло бы привести к существенным экономическим потерям, в том числе для хозяйствующих субъектов и рядовых граждан. Также представляется очевидным то, что отмеченный в настоящей работе пример по принятию ряда указов Президента в 2022 г. вызван беспрецедентными условиями, в которых находилась российская экономика, в том числе в связи с серьезным санкционным воздействием со стороны иностранных государств, а также обусловлен необходимостью скорейшей реакции на такие условия с целью минимизации их негативного воздействия на финансовую систему страны. Отсрочка в разработке и последующем вступлении в силу необходимых законодательных изменений могла отразиться на состоянии не только хозяйствующих субъектов, но и всего населения в целом. При таких условиях правовые нормы, направленные на обеспечение предсказуемости и последовательности российского законодательства в спокойное время, уже не могут быть необходимым обоснованием для воспрепятствования принятию тех или иных актов. В особых условиях (например, в период серьезного санкционного давления) право должно выступать важнейшим инструментом реагирования на изменившуюся действительность с целью минимизации возможного вреда (ущерба) как для страны, так и для населения. В данной ситуации немедленное внесение законодательных изменений становится жизненно необходимой мерой, направленной на обеспечение безопасности страны.

Заключение

Необходимо помнить о системности российского законодательства, при которой для отдельных законодательных изменений может быть предусмотрен особый отлагательный порядок вступления в силу, а совершенствование одного нормативного правового акта может быть сопряжено с необходимостью соблюдения особых требований и (или) необходимостью изменения иных положений законодательства и подзаконных актов. Ввиду этого представляется особенно неясным, в связи с чем законодатель спустя более двух лет с момента принятия особых указов Президента, направленных на изменение/дополнение валютного законодательства, так и не внес необходимые законодательные поправки, которые позволили бы обеспечить достижение следующих результатов:

во-первых, создать правовые условия, при которых вышеобозначенные указы Президента могли бы соответствовать требованиям Конституции в части недопустимости противоречия федеральным законам;

во-вторых, легализовать обозначенные президентские акты в части обеспечения их соответствия законодательству об обязательных требованиях.

Оба вышеуказанных результата предполагается возможным достичь при помощи внесения изменений в Закон № 173-ФЗ, которые бы предусматривали, что валютное законодательство Российской Федерации состоит не только из указан-

ного акта и принятых в соответствии с ним федеральных законов, но и из актов валютного регулирования, к которым относятся указы Президента, предусматривающие особый (специальный) порядок валютного регулирования и валютного контроля. Это позволит, с одной стороны, включить издаваемые Президентом указы по вопросам валютного регулирования и валютного контроля в перечень актов валютного регулирования, а с другой стороны, обеспечить формальное соответствие президентских актов федеральному законодательству, как того требует Конституция.

В качестве второй законодательной инициативы представляется необходимым предусмотреть правовые условия для исключительных актов (необходимость скорейшего принятия которых обусловлена особыми исчерпывающими обстоятельствами), содержащих обязательные требования и, как следствие, подпадающих под действие Закона № 247-ФЗ. Указанная мера необходима для исключения регуляторного арбитража и усложнения законодательства с точки зрения его правоприменения. Очевидно, что в условиях скорейшего реагирования на стремительно изменяющиеся отношения необходимость соблюдения законодательных ограничений в виде особого отлагательного порядка вступления и (или) долговременной процедуры публичного обсуждения может нести серьезную угрозу причинения значительного вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям.

В этой связи целесообразно предусмотреть в Законе № 247-ФЗ положение о том, что требования данного Закона не применяются в случае, когда необходимость их соблюдения несет угрозу причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям в значительно большем размере, чем в ситуации, когда такие требования Закона № 247-ФЗ были бы соблюдены. При этом перечень подобных «особых случаев» должен быть исчерпывающим.

Пристатейный библиографический список

1. Колесников Е. В. Законность как принцип организации и деятельности органов государственной власти // Российская юстиция. 2020. № 5.
2. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5006.
3. Вологдин А. И. Конституционный принцип законности как основа регулирования административной деятельности органов публичного управления // Административное право и процесс. 2023. № 5.
4. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России : учебник. М. : Проспект, 2018.
5. Бутусова Н. В. Государственно-правовые отношения между государством и личностью : монография. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2022.
6. Нагорных Р. В. Теоретические подходы к определению предмета административного права и процесса // *Ius Publicum et Privatum*. 2021. № 2 (12).
7. Савостин А. А. Принцип законности в системе принципов административной ответственности: понятие, признаки, элементы и особенности // Административная ответственность. Вестник ВГУ. Серия: Право. 2017. № 4 (31).

8. Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // СЗ РФ. 2020. № 14 (ч. I). Ст. 2028.

9. Указ Президента РФ от 25 марта 2020 г. № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» // СЗ РФ. 2020. № 13. Ст. 1898.

10. Указ Президента РФ от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // 2020. № 14 (ч. I). Ст. 2082.

11. Указ Президента РФ от 28 апреля 2020 г. № 294 «О продлении действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // СЗ РФ. 2020. № 18. Ст. 2875.

12. Официальное разъяснение Банка России от 29 июня 2023 г. № 4-ОР «О применении отдельных положений Указа Президента Российской Федерации от 28 февраля 2022 года № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» и Указа Президента Российской Федерации от 5 июля 2022 года № 430 «О репатриации резидентами – участниками внешнеэкономической деятельности иностранной валюты и валюты Российской Федерации» в части зачисления резидентами денежных средств на зарубежные счета и иностранные электронные средства платежа» // СПС «КонсультантПлюс».

13. Указ Президента РФ от 28 февраля 2022 г. № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» // СЗ РФ. 2022. № 10. Ст. 1465.

14. Указ Президента РФ от 1 марта 2022 г. № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 10. Ст. 1466.

15. Указ Президента РФ от 5 июля 2022 г. № 430 «О репатриации резидентами – участниками внешнеэкономической деятельности иностранной валюты и валюты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 28. Ст. 5083.

16. Указ Президента РФ от 8 августа 2022 г. № 529 «О временном порядке исполнения обязательств по договорам банковского счета (вклада), выраженных в иностранной валюте, и обязательств по облигациям, выпущенным иностранными организациями» // СЗ РФ. 2022. № 33. Ст. 5887.

17. Указ Президента РФ от 15 октября 2022 г. № 737 «О некоторых вопросах осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций)» // СЗ РФ. 2022. № 42. Ст. 7159.

18. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5007.

19. Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.
20. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СПС «Гарант».
21. Указ Президента РФ от 21 сентября 1993 г. № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1993. № 39. Ст. 3597.
22. Федеральный закон от 28 июня 2022 г. № 212-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 27. Ст. 4613.
23. Проект ведомственного акта «Об утверждении перечня объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, относящихся к I категории, вклад которых в суммарные выбросы, сбросы загрязняющих веществ в Российской Федерации составляет не менее чем 60 процентов» // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов : сайт. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=47944> (дата обращения: 27.09.2024).
24. Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. № 1318 «О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7491.

References

1. Kolesnikov E. V. Legality as a Principle of Organization and Activities of Government Bodies. *Russian Justice*, 2020, no. 5. (In Russ.)
2. Federal Law of July 31, 2020 No. 247-FZ "On Mandatory Requirements in the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2020, no. 31 (part I), art. 5006. (In Russ.)
3. Vologdin A. I. Constitutional Principle of Legality as a Basis for Regulating the Administrative Activities of Public Administration Bodies. *Administrative Law and Process*, 2023, no. 5. (In Russ.)
4. Kozlova E. I., Kutafin O. E. Constitutional Law of Russia: Textbook. Moscow: Prospekt, 2018. (In Russ.)
5. Butusova N. V. State and Legal Relations Between the State and the Individual: Monograph. 2nd ed. Moscow: Iurait, 2022. (In Russ.)
6. Nagornykh R. V. Theoretical Approaches to Defining the Subject of Administrative Law and Process. *Ius Publicum et Privatum*, 2021, no. 2 (12). (In Russ.)
7. Savostin A. A. The Principle of Legality in the System of Principles of Administrative Responsibility: Concept, Signs, Elements and Features. *Administrative Responsibility. Bulletin of Voronezh State University. Series: Law*, 2017, no. 4 (31). (In Russ.)
8. Federal Law of April 1, 2020 No. 98-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the Prevention and Elimination of Emergencies". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2020, no. 14 (part I), art. 2028. (In Russ.)

9. Decree of the President of the Russian Federation of March 25, 2020 No. 206 "On the Declaration of Non-Working Days in the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2020, no. 13, art. 1898. (In Russ.)

10. Decree of the President of the Russian Federation of April 2, 2020 No. 239 "On Measures to Ensure the Sanitary and Epidemiological Well-Being of the Population in the Russian Federation in Connection with the Spread of the New Coronavirus Infection (COVID-19)". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2020, no. 14 (part I), art. 2082. (In Russ.)

11. Decree of the President of the Russian Federation of April 28, 2020 No. 294 "On Extending the Validity of Measures to Ensure the Sanitary and Epidemiological Well-Being of the Population in the Russian Federation in Connection with the Spread of the New Coronavirus Infection (COVID-19)". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2020, no. 18, art. 2875. (In Russ.)

12. Official Explanation of the Bank of Russia of June 29, 2023 No. 4-OR "On the Application of Certain Provisions of the Decree of the President of the Russian Federation of February 28, 2022 No. 79 'On the Application of Special Economic Measures in Connection With the Unfriendly Actions of the United States of America and Foreign States and International Organizations That Have Joined Them' and the Decree of the President of the Russian Federation of July 5, 2022 No. 430 'On the Repatriation of Foreign Currency and the Currency of the Russian Federation by Residents – Participants in Foreign Economic Activity' in Terms of Crediting Funds by Residents to Foreign Accounts and Foreign Electronic Means of Payment" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

13. Decree of the President of the Russian Federation of February 28, 2022 No. 79 "On the Application of Special Economic Measures in Connection with the Unfriendly Actions of the United States of America and Foreign States and International Organizations That Have Joined Them". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2022, no. 10, art. 1465. (In Russ.)

14. Decree of the President of the Russian Federation of March 1, 2022 No. 81 "On Additional Temporary Economic Measures to Ensure the Financial Stability of the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2022, no. 10, art. 1466. (In Russ.)

15. Decree of the President of the Russian Federation of July 5, 2022 No. 430 "On the Repatriation of Foreign Currency and the Currency of the Russian Federation by Residents – Participants in Foreign Economic Activity". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2022, no. 28, art. 5083. (In Russ.)

16. Decree of the President of the Russian Federation of August 8, 2022 No. 529 "On the Temporary Procedure for the Fulfillment of Obligations Under Bank Account (Deposit) Agreements Expressed in Foreign Currency, and Obligations on Bonds Issued by Foreign Organizations". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2022, no. 33, art. 5887. (In Russ.)

17. Decree of the President of the Russian Federation of October 15, 2022 No. 737 "On Certain Issues of the Implementation (Execution) of Certain Types of Transactions (Operations)". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2022, no. 42, art. 7159. (In Russ.)

18. Federal Law of July 31, 2020 No. 248-FZ "On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2020, no. 31 (Part I), art. 5007. (In Russ.)

19. Federal Law of December 10, 2003 No. 173-FZ "On Currency Regulation and Currency Control". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2003, no. 50, art. 4859. (In Russ.)

20. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (SPS "Garant"). (In Russ.)

21. Decree of the President of the Russian Federation of September 21, 1993 No. 1400 "On the Phased Constitutional Reform in the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1993, no. 39, art. 3597. (In Russ.)

22. Federal Law of June 28, 2022 No. 212-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2022, no. 27, art. 4613. (In Russ.)

23. Draft Departmental Act "On Approval of the List of Facilities That Have a Negative Impact on the Environment, Related to Category I, Whose Contribution to the Total Emissions and Discharges of Pollutants in the Russian Federation Is at Least 60 Percent". URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=47944> (date of the application: 27.09.2024). (In Russ.)

24. Resolution of the Government of the Russian Federation of December 17, 2012 No. 1318 "On the Procedure for Federal Executive Bodies to Conduct an Assessment of the Regulatory Impact of Draft Regulatory Legal Acts and Draft Decisions of the Eurasian Economic Commission, as Well as on Amendments to Certain Acts of the Government of the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2012, no. 52, art. 7491. (In Russ.)

Сведения об авторе:

А. М. Переседов – кандидат юридических наук.

Information about the author:

A. M. Peresedov – PhD in Law.

Статья поступила в редакцию 30.09.2024; одобрена после рецензирования 31.01.2025; принята к публикации 04.02.2025.

The article was submitted to the editorial office 30.09.2024; approved after reviewing 31.01.2025; accepted for publication 04.02.2025.